

С40 - Желанная улыбка

Лю Юань проводил Гу Чана с горы к себе домой. Прежде чем Гу Чан вошёл во двор, Лю Юань попросил его никому не рассказывать о том, что сегодня произошло в пещере.

Хоть Гу Чан был ещё маленьким мальчиком, но он был умён и спокоен. Он кивнул головой, прежде чем войти и сказать: "Матушка, я дома".

Ваньнян ласково поздоровалась со своим сыном: "Чан-эр, иди выпей воды. Наверное, ты устал".

Лю Юань покачал головой, поражённый тем, насколько сильно изменилась эта женщина, превратившись из беспощадного убийцы в любящую мать. Было очевидно, что Гу Чан был для неё целым миром.

Лю Юань наизусть выучил техники культивации Нефритовой пустотной секты.

Эти техники и наставления никогда не покинут его память, и он мог медитировать и практиковать их в любое время.

Тем не менее, ему всё ещё придётся просить помощи у Дин Хуана, когда дело дойдёт до каких-то особых навыков или узких мест в его культивации.

В конце концов, именно этому Дин Хуан посвятил всю свою жизнь, и его опыт был самым ценным сокровищем.

Полдня прошло, прежде чем Лю Юань вернулся из своей поездки.

К счастью, теперь, когда он достиг стадии зарождения, он обладал множеством навыков в движении, таких как телепортация, полёт на мече и воздушное наступление.

Сейчас он стал способным культиватором!

Он мог двигаться с высокой скоростью, иначе у него ушло бы гораздо больше времени.

Когда он вернулся в поместье горы Бассейна перьев, Нин Сянжун тоже была там. Она встретила со своим контактом с Причала Луны и воды и узнала, что там царил хаос. Очевидно, смерть Юэ Лунжана вызвала много беспокойств в секте.

Юэ Цзун, отец Юэ Лунжана, пришёл в ярость, когда услышал о внезапной смерти своего сына, у которого было светлое будущее.

А потом, узнав, что его сын, вероятно, был шпионом из Культа дьявола, он начал больше беспокоиться за свою собственную репутацию в секте.

Как и ожидал Юэ Цзун, те, кто таил на него обиду, начали порочить его, распространяя этот слух. Более того, Ма Шу также подлил масла в огонь, распространив эту новость среди своих связей в Причале Луны и воды. Вскоре почти все поверили, что Юэ Лунжан был шпионом.

Хотя Юэ Цзуну не хотелось в это верить, эту новость лично доставила Нин Сянжун, наследница секты.

Все знали, какая Нин Сянжун. Она не сказала бы ничего, в чём бы не была уверена. В результате напряжённость между фракциями достигла точки кипения.

Странно, но Юэ Цзун не думал о том, чтобы отомстить за смерть своего сына. Вместо этого он настроился защищать себя как старейшину в секте.

Лишь несколько дней спустя они поняли, что даже не знают того, кто убил Юэ Лунжана.

Это было просто смешно.

Поэтому, когда Нин Сянжун рассказала об этом Лю Юаню, он посчитал всё это абсурдом.

Кажется, что войны и конфликты были просто неизбежны среди людей.

Нин Сянжун беспомощно вздохнула. Она совсем не гордилась тем, что произошло в Причале Луны и воды. "Причал Луны и воды незначителен по сравнению с теми большими сектами на Среднем континенте. Старейшины и ученики обладают ограниченным талантом, им сложно успешно заниматься культивацией и достичь бессмертия. Поэтому они переключили своё внимание на такие мирские вещи, как слава и богатство".

Лю Юань кивнул, оценив слова Нин Сянжун: "Ты намного лучше их всех. Ты знаешь, что не стоит гнаться за славой и богатством. Неудивительно, что ты достигла таких замечательных результатов в культивации".

Она была его женщиной, поэтому, конечно, он соглашался с тем, что она говорила.

Он бы сказал всё, что угодно, чтобы сделать её счастливой.

"Хм, ты красноречив". Нин Сянжун закатила глаза, но, очевидно, его красноречие сработало, потому что она сияла, и её влажные глаза были полны привязанности, когда она вздохнула: "Но какой в этом всё равно смысл? Я всего лишь придурок для любви".

Услышав её мягкий, сладкий голос, у Лю Юаня екнуло сердце. Эта женщина, безусловно, знала, как завоевать сердце мужчины.

Сказав это, Нин Сянжун покраснела, затем взяла Лю Юаня за руку и с улыбкой продолжила: «Я сказала им, что нашла человека, которого искала. Мы созданы друг для друга».

Какого чёрта!!!

Лю Юань выглядел напуганным, широко распахнув глаза.

Нин Сянжун попыталась успокоить его: «Не волнуйся. Я всегда буду рядом с тобой. Я уже сказала отцу, что не выйду замуж ни за кого, кроме тебя. В противном случае я вполне могу поступить в секту Нефритовой Пустоты, побрить голову и стать монахиней».

На её лице было решительное выражение.

Лю Юань нахмурился. Ни за что! Она не должна идти в секту Нефритовой Пустоты, потому что у него там была подруга, которая, возможно, тоже искала его.

Почему-то он почувствовал себя немного виноватым.

Лю Юань попытался избавиться от вины, прочистив горло и сказав: «Ха-ха, это хорошая шутка... Даже если ты станешь монахиней, я уверен, что всегда найду способ заставить тебя нарушить правила».

Он не шутил. Собственно, именно так когда-то он завоевал сердце своей подруги из секты Нефритовой Пустоты.

Щеки Нин Сянжун вдруг покраснели, даже шея порозовела. Она ущипнула его: «Вздор!»

«Теперь мы квиты», — сказал Лю Юань, а затем после некоторого колебания спросил: «Что твой отец сказал о нас?»

Нин Сянжун тихо фыркнула: «Конечно, он сказал да. Что ещё он мог сказать? Он попросил меня когда-нибудь привести тебя домой».

Лю Юань уверенно кивнул: «Конечно! Я поговорю с твоим отцом по-мужски и попрошу твоей руки».

Но он пожалел об этом, как только сказал. О чём он думал? Он не был знатоком в любви! Кроме того, ему всё ещё нужно было беспокоиться о Гу Сиинь.

Заметив перемену в выражении лица Лю Юаня, Нин Сянжун ткнула его в грудь и проворчала: «Я знала! Ты, должно быть, думаешь об этой маленькой девочке, не так ли?»

«Конечно, нет! Я не из таких мужчин!»

«Мне всё равно». Глаза Нин Сянжун были полны горячей любви, когда она продолжала: «Я три года искала тебя. Три долгих года, и это практически вымотало меня. Я так сильно по тебе скучала и волновалась — вдруг ты больше не захочешь меня? Вдруг ты ушёл навсегда? Но теперь я нашла тебя, и этого достаточно».

Она прислонилась к груди Лю Юаня, слушая биение его сердца с закрытыми глазами, и сказала: «Раньше я просто блефовала. Я вижу, что ты действительно заботаешься о той девушке, так как же я могла бы поставить тебя в трудное положение и заставить выбрать между нами?»

«Тебе не нужно беспокоиться об отце и Юэ Цзуне. Как я уже сказала, я буду стоять на твоей стороне, что бы ни случилось, и я не позволю никому тебя обидеть».

Женщина говорила твёрдо, в её глазах даже стояли слёзы. Конечно, она ревновала. Как она могла не ревновать?

В конце концов, она любила его и хотела, чтобы его сердце и душа принадлежали ей одной. Но она также хотела, чтобы её возлюбленный был счастлив, поэтому была готова меняться и идти на компромисс.

Лю Юань был очень тронут. Он нежно погладил её по спине и утешил. Он не знал, стоит ли ей говорить, что он уже достиг стадии младенца Насьян, и что ей не нужно его защищать.

Однако, немного подумав, он решил пока ей об этом не говорить. Было беспрецедентным, чтобы кто-то перешёл со стадии заложения фундамента на стадию младенца Насьян всего за несколько дней.

После того как они обнялись, Нин Сянжун отпустила его: «Завтра утром я отведу тебя в док Лунной Воды. А сегодня ночью я останусь в соседней комнате». После этого она ушла.

Почему-то Лю Юань почувствовал, что на её лице играет многозначительная улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/72969/3954743>